

УДК 343.1

**ОБ АКТИВИЗАЦИИ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ В КАЗАХСТАНЕ****Р.Т. Нуртаев,***доктор юридических наук, профессор,
Казахский государственный
юридический университет
(Казахстан)*

*Положительные рецензии даны**д.ю.н. Мизанбаевым А.Е.**и к.ю.н. Турлубековым Б.С.*

В статье сформулированы положения и рекомендации, направленные на повышение эффективности борьбы с коррупцией в Казахстане на основе правильной социально-психологической и правовой оценки феномена коррупции. Проблемные вопросы рассмотрены под углом зрения современных жизненных реалий и поиска путей совершенствования действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за коррупционные деяния.

Ключевые слова: *противодействие коррупции; принцип меритократии; справедливость; криминологические коррупционеры; провокационно-подстрекательские деяния.*

В проводимой нашим государством в настоящее время правовой политике важное место занимает борьба с коррупцией, признаваемая приоритетным направлением всей работы. О чем свидетельствуют осуществляемые конкретные правовые, социальные, экономические, идеологические, культурные, морально-этические, организационно - технические и иные меры, направленные на борьбу с коррупцией в нашей республике. Как отмечено в Национальном докладе о противодействии коррупции, «Важнейшие тренды в сфере противодействия коррупции сформировали Стратегия «Казахстан - 2050», План Нации «100 конкретных шагов» и Послания народу Казахстана, в которых Главой государства Н.А.Назарбаевым заданы четкие цели и задачи по искоренению коррупции как прямой угрозы национальной безопасности, обозначены стержневые ориентиры и принципы объединения всеобщих усилий в данном направлении».

[1]

Несмотря на то, что конкретным мерам активизации борьбы с коррупцией, бесспорно, уделяется постоянное пристальное внимание

и Главой государства, и прогрессивно настроенной частью нашего общества, однако проблема снижения уровня коррупции в нашей республике остается еще далекой от разрешения. При поиске путей активизации борьбы с коррупцией уместным будет отметить особую важность повышения нравственного и профессионального уровня государственных служащих. В частности повышенного внимания заслуживает то обстоятельство, что в рамках Концепции новой модели государственной службы, утвержденной Указом Президента от 21 июля 2011 г. № 119, впервые в истории функционирования государственного аппарата нашей суверенной республики решение задачи профессионализации системы государственной службы предлагается строить на основе строгого соблюдения принципа меритократии.

В качестве аргументов, свидетельствующих о повышенной значимости соблюдения и реализации принципа меритократии, логичным представляется указать на то обстоятельство, что Главой нашего государства 29 апреля 2015 года на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан особое внимание было обращено именно на необходимость обязательного соблюдения принципа меритократии: «Госслужба станет прототипом справедливого казахстанского общества, когда всем гражданам без исключения предоставляются равные возможности для самореализации, - констатировал он, - на основе принципа меритократии» [2].

Развернутая характеристика принципа меритократии в качестве бесценного дара, внесенного в сокровищницу культуры человечества, сформулирована в сочинениях Платона «О государстве». Суть этого принципа состоит в том, что идеальное государство должно строиться на основе благоразумной и справедливой организации совместной деятельности людей, занятых каждый своим делом, избранным по мотивам природной предрасположенности к определенному виду занятий и не вмешивающимся в дела других людей.

Сократ констатировал четыре основных добродетели стражей идеального государства, построенного на принципе меритократии: 1) мудрость; 2) мужество; 3) рассудительность и 4) справедливость [3, 164-178].

В настоящее время меритократические рекомендации в результате прогрессивных эволюционных преобразований и трансформаций в государстве и обществе во многих странах возведены в ранг принципа выдвижения на руководящие работы наиболее способных,

талантливых и одаренных людей, отбираемых из среды различных социальных групп общества [4, 360].

Таким образом, в настоящее время принцип меритократии получил официальное закрепление в поставленных Главой государства задачах, Концепции новой модели государственной службы. Установка на неукоснительное соблюдение принципа меритократии является одним из обязательных условий для построения современной кадровой политики в осуществлении отбора претендентов на государственную службу. Цели такой кадровой политики могут быть достигнуты при условии неотступного следования правилам подбора претендентов на работу как в систему государственной службы в целом, так и в корпус правоохранительных служб и судебных органов с учетом их пригодности этиологическим требованиям и особенностям. Под этиологическими особенностями следует понимать комплекс природных и приобретенных в результате воспитания задатков и способностей, соответствующих требованиям, включающим в свой комплекс наличие таких приведенных выше качеств, как мудрость, мужество, рассудительность и справедливость, устойчивый антикоррупционный иммунитет.

В сложившихся современных реалиях представляет определенный интерес рассмотрение вопросов противодействия коррупции в расширенном контексте понимания характерологических особенностей этого негативного явления, охватывающем собой учет обозначившихся тревожных особо опасных тенденций, связанных, в частности, с увеличивающимся числом криминолоидных коррупционеров. Здесь справедливым представляется отметить, что разрешение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией следовало бы рассматривать в качестве неразрывной составной части одного из путей, ведущих одновременно к разрешению вопросов повышения эффективности борьбы с преступностью в целом. Это предположение выдвинуто на основе принятия во внимание того объективно сложившегося обстоятельства, что по устоявшейся в криминологической теории традиционной парадигме феномен преступности принято рассматривать в качестве целостного негативного социально-правового явления. Одной из особенностей которого является способность к воспроизводству за счет постоянного пополнения и дальнейшего наращивания количественных и качественных показателей за счет функционирования соответствующих

криминогенных факторов, являющихся в совокупности реальными источниками воспроизводства преступности.

В экономической теории, как известно, используются понятия простого и расширенного воспроизводства. Попробуем предпринять попытку к экстраполяции понятий простого и расширенного воспроизводства на область криминологии, заимствуя их из экономической теории. По результатам таковой экстраполяции можно выдвинуть гипотетическое предположение о том, что преступность характеризуется, как правило, отчетливо определенной тенденциозностью именно к расширенному воспроизводству количественных и качественных показателей. Свидетельством тому может служить стремление преступно настроенных элементов к созданию для себя некоей благоприятной социально-психологической атмосферы защищенности и «комфортности» в результате постоянно предпринимаемых мер, ориентированных на рекрутирование в свои ряды армии преступников - новобранцев из различных слоев населения.

Одним из значительных источников, выступающих в роли факторов, инициирующих расширенное воспроизводство преступности, справедливым следовало бы признать не снижающийся в нашей республике уровень коррупции. Такой вывод уместным представляется сделать на основе принятия во внимание специфики феномена коррупции как некоего разветвленного социально опасного негативного фактора, способного обеспечивать создание благоприятных условий для возникновения и реализации множества заранее задуманных и тщательно подготовленных замыслов и предварительно отработанных сценариев преступных деяний. Кроме того, не излишним будет здесь указать и на отдельные специфические признаки, наблюдающиеся в комплексе распространенных и повышенных социально опасных особенностей феномена коррупции. Как показывает практика, допущенное хотя бы одно коррупционное злоупотребление, пусть не являющееся даже преступлением, а находящееся в рамках возможной оценки в качестве, скажем, не более чем дисциплинарного проступка, способно бывает инициировать и повлечь за собой совершение целого ряда опасных преступлений, иногда тяжких и особо тяжких. К примеру, случаи коррупционных деяний в местах изоляции виновных. Когда незаконно выпущенный на волю заключенный, воспользуясь представившимся ему благоприятным шансом, совершает

разбойное нападение и изнасилование. Практика борьбы с коррупцией показывает: если в отдельных структурах государственного аппарата деятельность руководителя строится на началах взяточничества, то часть подчиненных, как правило, тоже активно занимаются мздоимством и поборами. Следовательно, предпринимаемые практические усилия к повышению эффективности борьбы с коррупцией, справедливым будет рассматривать в качестве мер, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью в целом. Предпринятыми усилиями правотворческих структур нашей республики в настоящее время создан значительный пакет законодательных актов, адресованный правовому регулированию вопросов борьбы с коррупцией в стране. Вместе с тем нужно отметить, что достижение цели повышения эффективности законодательных актов должно строиться на основе как можно полного и разностороннего учета специфики самого феномена коррупции.

В приведенном контексте рассуждений особо повышенную актуальность приобретает поиск ответов на вопросы о перспективных путях разрешения проблемы активизации борьбы с коррупцией. Перспективными были бы пути, ведущие к разрешению проблемы активизации мер борьбы с коррупцией, строить с ориентацией на возведение моста, способного обеспечить прямую логическую взаимосвязь и взаимообусловленность с решением соответственно отдельных вопросов правовой регламентации отношений, порождаемых совершениями коррупционных деяний. Здесь уместно говорить о максимально полной, обоснованной и своевременной регламентации общественных отношений, возникающих и складывающихся во взаимоотношениях между чиновниками различных рангов и структур государственных органов, - с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, вступающими в определенные отношения с указанными чиновниками, - с другой стороны.

При рассмотрении проблематики во взаимосвязи с вышеизложенными положениями не будет, видимо, ошибки, если сказать, что решение задачи активизации борьбы с коррупцией, обуздания и снижения уровня коррупционных правонарушений - относится к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной правовой политики в нашей республике. Аргументами в пользу правильности такого вывода могут служить не вызывающие возражений потенциально повышенные социально опасные последст-

вия галопирующего, разнузданного разрастания масштабов коррупции в стране. Если так и будет продолжаться, то в конечном итоге феномен коррупционной направленности в функционировании государственного аппарата справедливым будет определить как негативное анти социальное явление, трансформирующееся в фактор, концентрирующий в себе потенциальную возможность превращения в реальную угрозу и основам конституционного строя, и национальной безопасности нашей республики. В особенности это касается тех фактов, когда речь идет об обстоятельствах, связанных с проблемами противодействия криминалоидным коррупционным элементам, на совести которых находится разворовывание исчисляемых многомиллиардными суммами госбюджетных денежных средств и имущества. Поэтому разрешение задачи дальнейшей активизации борьбы с коррупцией должно основываться на разработке комплекса конкретных мер реализации оптимального и непрерывного противостояния проявлениям коррупции, а не ограничиваться рамками применения фрагментарного характера действий или проведением некоей очередной, рассчитанной на определенный отрезок времени, государственной кампании.

В первую очередь, актуальным представляется решение задачи активизации борьбы за повышение степени неотвратимости ответственности за коррупционные деяния. Чтобы в конечном итоге ни одно из таких правонарушений не оставалось нераскрытым и ни один из виновных не ускользал бы от заслуженного наказания. Нужно повышать уровень правового сознания и правовой культуры наших граждан в духе отрицания, осуждения и активного противодействия коррупции. Целесообразно прилагать усилия к дальнейшему совершенствованию действующего законодательства по борьбе с коррупцией в плане его уточнения и развития с учетом изменений, происходящих в функционировании общественных отношений. Кроме того, необходимо больше внимания обращать на улучшение качественного состава корпуса работников правоохранительных служб и судебных органов с акцентом внимания на предъявление к ним повышенных индивидуальных личностных требований профессионального, делового, морально-этического и духовного плана и содержания.

Одной из сложных проблем, связанных с противостоянием коррупционным правонарушениям, справедливым будет отметить обо-

значившуюся тенденцию к фактической институционализации коррупционных взаимоотношений в сфере правовой действительности. Как известно, правовая жизнь, правовая действительность состоят из отношений, складывающихся в сфере официального права и неофициального неправа. Ростки институционализации коррупционных отношений произрастают, как раз таки на ниве неофициального неправа, то есть на почве теневого права. В области теневого права, как и теневой экономики, функционируют соответственно различные теневые государственные органы, в том числе и теневая юстиция, занимающаяся предоставлением населению различных коррупционных услуг. Постепенно все это реально приводит в конечном итоге к формированию своего рода самостоятельного рынка оказания коррупционных услуг, функционирующего по определенным правилам игры, включающим в себя такие рыночные понятия как конкуренция, ставки и таксы за предоставляемые услуги, обеспечение гарантий защиты от правоохранительных служб и криминалитета.

Предпринимаемые нашим государством меры правового противостояния коррупции, как об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения юридической практики, недостаточно эффективны. Перспективным и целесообразным представляется заимствование положительных достижений развитых зарубежных стран в правотворческой и правоприменительной деятельности в осуществлении борьбы с коррупцией. Опыт успешной борьбы с коррупцией в результате правильного построения правотворчества и правоприменительной практики имеется в ряде зарубежных стран. Особого внимания заслуживает высокоэффективная борьба с коррупцией в Дании, о чем более подробно будет изложено в этой статье.

Хотя коррупционная преступность представляет повышенную социальную опасность во всех странах, однако степень эффективности борьбы с этим явлением весьма невысокая, по той причине, что коррупционные правонарушения глубоко латентны (скрыты, трудно раскрываемы). Трудности борьбы с коррупцией связаны, прежде всего, с тем обстоятельством, что в основе всякого коррупционного правонарушения находится незаконная скрытая сделка, от которой получают выгоду обе стороны, вследствие чего выявить и привлечь к ответственности лиц, учиняющих, с одной стороны - подкуп, с другой - продажность, бывает очень сложно, а иногда и невозможно.

Вместе с тем активизация правовых мер борьбы с коррупцией неоспоримо актуальна, поскольку коррупцией причиняется стране неизмеримых масштабов экономический, социальный, политический и нравственный ущерб. У людей утрачивается вера в демократию, в полезность и перспективность проводимых преобразований и реформ, исчезает вера к власти и государству. Если в управлении жизнью страны тон задают коррумпированные элементы, то не будет ошибки выдвинуть предположение, что в обстановке массового безнаказанного разгула коррупции возможно создание социально-психологической атмосферы широкомасштабного распространения и устойчивого закрепления в сознании общества окончательного смирения со своей участью, проявляющегося не только в терпимом (толерантном) отношении к коррупции, но иногда даже и оказания определенного покровительства ей.

В нашей сегодняшней действительности можно с полным основанием констатировать тот факт, что и коррупционеры и корруптеры - это по сути утратившие понимание и соблюдение требований морали, правды и справедливости люди, легко идущие на сделки с совестью и честью вследствие проявления циничного пренебрежения к интересам и потребностям народа.

В интересах раскрытия глубинных факторов, выступающих в качестве детерминантов коррупции, целесообразным представляется, на наш взгляд, рассмотрение вопроса о том, кто в большей степени склонен к поступкам в виде учинения подкупов и кто чаще всего поддается мотивам и чувствам, инициирующим по сути беспрекословную готовность к продажности в событиях коррупционных правонарушений. Конечно же, главные детерминирующие факторы коррупции - это недостаточно развитый уровень демократии в обществе, отсутствие «прозрачности» деятельности чиновников различных рангов и вследствие этого открывающаяся перед ними свободная возможность манипулирования предоставленными дискреционными полномочиями по своему субъективному усмотрению. Кроме того, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что в сознании множества наших граждан глубоко укоренилось мнение о том, что «лучше отдать, не связываться», чем оказаться втянутым в мучительные сети чиновничьих волокит и интриг. Все эти обстоятельства в совокупности можно расценивать как благоприятствующие созданию питательной почвы для произ-

растания и распространения коррупции. Как по горизонтальной (когда корруптерами выступают различные физические и юридические лица), так и по вертикальной (т.е. коррупция, основанная на началах руководства и подчиненности) линиям.

Особняком стоит коррумпированная криминальная юстиция, в состав которой входят работники правоохранительных служб, судьи, адвокаты и другие юристы. Именно о них в одном из своих публичных выступлений говорил наш Президент Н.А. Назарбаев: «Влезете в экономику и разводите там!». Члены коррумпированной криминальной юстиции очень часто находятся на услужении у различных преступных авторитетов. Они вступают в сделки по разрешению уголовных и гражданских дел в пользу той стороны, которая способна больше заплатить. Скажем, судья выпускает на свободу убийцу, изменяя ему меру пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде. И убийца оказывается недосягаемым для правосудия. Кроме того, коррупционеры выступают в качестве некоего «щита и крыши» в отношении множества субъектов, состоящих в сфере теневой экономики и бизнеса, способствуя тем самым сращиванию коррумпированных чиновников государственного аппарата с различными коммерческими структурами и теневой экономикой в стране. Приведенные рассуждения свидетельствуют о том, что в нашей республике сформировалась организованная коррупционная преступность с четко отлаженным механизмом взаимодействия и взаимопонимания между различными подразделениями и членами коррумпированных преступных структур.

В интересах повышения эффективности борьбы с коррупцией государству надлежит принять комплекс социальных, политических, правовых и нравственных мер, направленных в совокупности на организацию более действенного противостояния государства и общества коррупции. Имеется в виду решение таких проблем, как наряду с осуществлением демократизации общества и созданием атмосферы прозрачности деятельности государства во всех основных сферах его функционирования, разрешение также задачи более эффективного отправления государством внешних и внутренних функций. Повышение требовательности к профессиональным и морально-этическим качествам лиц, претендующих на работу в сферу государственной службы.

Деятельность нашего государства по дальнейшему развитию и совершенствованию

действующего законодательства по противодействию коррупции целесообразно ориентировать на перспективы заимствования позитивного опыта отдельных высокоразвитых стран, добившихся у себя минимизации коррупционных деяний. Так, «в Индексе восприятия коррупции первое место принадлежит Дании и Новой Зеландии – 91 балл, второе место занимают Финляндия и Швеция – 89 баллов» [5, 29]. Следовательно, целесообразным представляется заимствование позитивного правотворческого опыта именно тех стран, которые достигли высоких успехов в противодействии коррупции.

Дания достигла высоких успехов в борьбе с коррупцией наряду с другими мерами и за счет эффективного применения норм уголовного законодательства. «УК Дании предусматривает довольно жесткую ответственность должностных лиц за преступления, совершенные при осуществлении государственных функций, затрагивающие права граждан (гл.16)... если любое лицо, наделенное государственной властью принимать решения по вопросам, касающимся законных прав частных лиц, проявляет несправедливость при разрешении или рассмотрении дела, то оно подлежит тюремному заключению на срок до шести лет. Если такая несправедливость ухудшила условия жизни любого лица или если наступление такого последствия было предумышленно, то наказанием должно быть тюремное заключение на срок не менее трех и не более шестнадцати лет» [6, 58].

В методологическом плане для решения проблемы активизации борьбы с коррупцией правомерным представляется пересмотреть отдельные традиционно устоявшиеся в уголовном праве понятия и институты. Это касается, прежде всего, понятия уголовной ответственности юридических лиц.

Множество коррупционных преступлений, наносящих колоссальный материальный, экологический и социальный ущерб, совершаются в результате преступной деятельности юридических лиц. А их невозможно привлечь к уголовной ответственности по той причине, что у нас в ст. 15 УК РК предусмотрена ответственность только физических лиц. Поэтому ч. 1 ст. 15 УК РК нужно сформулировать в следующем контексте: «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом, а также юридическое лицо». В ст. 15 УК РК следовало бы сформу-

ликовать новую 3 часть: «Деяние, совершенное юридическим лицом признается преступлением в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса».

При положительном решении вопроса об установлении ответственности юридических лиц можно было бы спрогнозировать, с учетом открывающихся правовых возможностей, перспективы создания реальных условий для повышения эффективности борьбы с разрастающейся в стране теневой экономикой.

Учитывая положительный опыт зарубежных стран в уголовно-правовой борьбе с коррупцией, в нашем уголовном законодательстве представляется правомерным установить уголовную ответственность за продажу публичных должностей и обструкцию. Под продажей публичных должностей понимается коррупция в виде продажи, покупки, сделок с целью получения какой-либо должности, в том числе и работы по найму. Обструкция по отношению к должностным лицам характеризуется созданием условий, препятствующих должностному лицу или служащему нормально выполнять свои должностные или служебные обязанности.

Правомерным представляется пересмотреть систему мер наказания, назначаемых за коррупционные преступления. Всякое наказание за содеянное преступление должно быть эквивалентным характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. Достижение эквивалентности наказания содеянному находится в прямой зависимости от решения проблемы справедливости применяемых по закону мер сатисфакции (воздаяния) за содеянное. Эквивалентность находится также в зависимости от решения задачи приведения в соответствие сущности применяемого наказания сущности фактически совершенного уголовного правонарушения.

Если учитывать специфику коррупционных преступлений, то правомерным было бы, прежде всего, принимать во внимание то обстоятельство, что сущностную основу этой категории преступлений составляют мотивы жадности и корысти; нацеленности к бесконечному и ненасытному стремлению к получению материальной выгоды, а также к постоянному накопительству и беспрерывному обогащению.

Поэтому при назначении мер наказания за коррупционные преступления следовало бы принимать во внимание приведенные сущностные особенности этих преступлений и, ис-

ходя из учета таковых особенностей, ужесточить имущественные меры воздействия в отношении коррупционеров путем обязательной конфискации имущества, повышения размеров штрафа, установления обязанности загладить причиненный преступлением ущерб.

Приведенные нововведения в организацию борьбы с коррупцией, при условии их скорейшей реализации, в значительной мере способствовали бы оздоровлению наших государства и общества.

В принятом 18 ноября 2015 года Законе «О противодействии коррупции» определены основные направления построения прямой и косвенной тактики и стратегии нашего государства по проведению уголовной политики в республике по противодействию коррупции в современных условиях. В частности в Законе сформулированы основные принципы противодействия коррупции, система мер противодействия коррупции, включающая в себя:

- ◆ антикоррупционный мониторинг;
- ◆ анализ коррупционных рисков;
- ◆ формирование антикоррупционной культуры [7].

В проведении правовой политики нашего государства приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов признаны борьба с коррупцией и защита конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств, с обеспечением неотвратимости ответственности за любые факты правонарушений и привлечением виновных к установленной законом ответственности. В самом деле, решение задачи активизации борьбы с коррупцией, обуздания и снижения уровня коррупционных правонарушений относится к одной из приоритетных направлений проводимой государством современной политики в нашей республике. Необходимо принимать во внимание потенциально повышенные социально опасные последствия разрастания масштабов коррупции в стране, когда создание атмосферы коррупционной пронизанности функционирования государственного аппарата таит в себе реальную потенциальную угрозу превращения в фактор, становящийся в свою очередь даже угрожающим и основам конституционного строя, и основам национальной безопасности нашей республики. То есть можно выдвинуть предположение, что усиление борьбы с коррупцией и активизации защиты законных прав и свобод граждан от преступных посягательств, может быть успешно реализовано, если будет достигнуто повышение эффективности деятель-

ности правоохранительных служб и судебных органов в целом. Если также будет продолжена работа по совершенствованию и развитию действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за различные коррупционные правонарушения.

Повышенную социальную опасность в массиве совершаемых коррупционных правонарушений представляют имеющие в отдельных случаях место провокационно — подстрекательские деяния самих работников правоохранительных и иных служб, призванных вести борьбу с коррупцией. Фигурантами провокационно-подстрекательских деяний выступают официальные работники правоохранительных служб и вовлекаемые для учинения провокаций агенты-провокаторы.

Объективная необходимость использования провокационно-подстрекательских деяний, иницируемых, как правило, в целях разоблачения взяточников, в качестве оптимального метода борьбы с коррупционными правонарушениями, работниками правоохранительных служб объясняется и оправдывается соображениями, связанными с трудностями раскрытия и изобличения рассматриваемых категорий преступлений.

Несомненно, раскрытие взяточничества представляет большие сложности по причине высокого уровня латентности этого негативного явления.

Однако, провокационно-подстрекательские приемы, применяемые работниками правоохранительных служб в качестве «оперативно-следственной хитрости», должны получить со стороны государства и общества соответствующую правовую и морально-этическую оценку.

С правовой позиции провокация взяточничества согласно части второй статьи 417 УК РК признается в качестве уголовного преступления с вытекающими для виновного правовыми последствиями. Следовательно, по логике закона работники правоохранительных служб, выполняющие функции организаторов, а также иные исполнители, занимающиеся провокацией взяточничества по предварительному сговору, заслуживают привлечения к уголовной ответственности. Поскольку «действия, которые в науке предлагается определять как провокационно-подстрекательские, состоят в передаче взятки с согласия или по предложению должностного лица, когда такое согласие либо предложение было получено в результате его склонения к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов

умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено; провокация представляет собой незаконное психологическое воздействие на должностное лицо с целью возбуждения у него желания получить взятку. Существенным вредом допустимо признавать уголовное преследование спровоцированного чиновника по обвинению в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления» [8, 17].

На основании приведенных выше положений вполне актуальным и уместным представляется разрешение вопроса о законодательной регламентации уголовной ответственности лиц за совершения различных провокационно-подстрекательских деяний.

При решении задачи дальнейшего развития и совершенствования комплекса действующих уголовно-правовых мер воздействия на коррупционные деяния уместно принимать во внимание следующие концептуальные положения сформулированные профессором В.В. Лунеевым: «Коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества. Она ищет современные и некриминализованные пути. Поэтому в действующем УК не предусмотрено многих форм реальной коррупции, например:

- 1) коррупционного лоббизма;
- 2) коррупционного фаворитизма;
- 3) коррупционного протекционизма;
- 4) nepотизма;
- 5) тайных взносов на политические цели;
- 6) взносов на выборы с последующей расплатой госдолжностями или лоббированием интересов;
- 7) келейного проведения приватизации, акционирования и залоговых аукционов;
- 8) незаконного предоставления налоговых и таможенных льгот;
- 9) перехода государственных должностных лиц (после отставки) на должности президентов подкормленных ими банков и корпораций;
- 10) коррупции за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов;
- 11) совмещения государственной службы с коммерческой деятельностью; незаконного обогащения и др.» [9, 51-52].

Одна из распространенных и опасных форм коррупции - протекционизм. Профессор Бельский К.С. рассматривает протекционизм как элемент коррупции и наказуемое явление. «Протекционизм - система подбора кадров на службу не по деловым признакам, а по знакомству, по протекции. Разновидности протекционизма в различной степени близости к этому понятию - nepотизм, семейственность, кумовст-

во, блат. Непотизм (от лат. - племянник) - занятие по протекции престижных и доходных должностей родственниками и своими людьми в целях укрепления их положения и собственной власти. Семейственность - отношения на службе, на работе, основанные на предпочтении и поощрениях, оказываемых по родственным связям или личной дружбе. Слово «кумовство» обозначает практически то же самое, что и семейственность, - послабления и поощрения по службе в угоду приятельским отношениям или родственным связям. Блат - знакомство, связи, которые противозаконно можно использовать в корыстных видах. Интересно, что самый фундаментальный Словарь современного русского литературного языка, связывая блат с протекционизмом, трактует его как «способ получения чего-либо путем протекции или обмана» [10, 25].

Феномен протекционизма как один из основных элементов коррупции является распространенным вредоносным деянием на территориях постсоветского пространства. Корни широкомасштабного распространения протекционизма углубляются во времена брежневского застоя и стагнации. Когда во множестве случаев наблюдалось проведение кадровой политики на началах nepoтизма, семейственности, кумовства и блата.

В нашей республике о масштабах распространенности коррупционного протекционизма можно судить по информации, концентрирующейся в средствах массовой информации. Уместно отметить, что у нас имеют место все формы проявления коррупционного протекционизма, как-то: nepoтизм, семейственность, кумовство и блат. Ошибочно связывать коррупционный протекционизм с некоей национальной ментальностью.

Если обратиться к заповедникам исторической памяти, то следует вспомнить такие исторические факты, свидетельствующие об антикоррупционном иммунитете нашего народа, как обязательная выборность чиновников всех рангов с учетом их деловых и морально-этических качеств. К примеру, Абай Кунанбаев многократно избирался Верховным судьей (Бас бий).

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный доклад о противодействии коррупции. - Казахстанская правда. 27 апреля 2018 года.
2. Выступление Лидера нации Нурсултана Назарбаева на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан //

Казахстанская правда. – 2015. – 30 апреля.

3. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 3. Часть 1. Под общ. редакцией А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – Санкт-Петербург: Изд-во «Олега Абышко», 2007. – 752 с.

4. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840с.

5. Костенников М.В., Куракин А.В., Ватель А.Ю. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Государство и право. – 2014. - № 10.- С. 25-32

6. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью: скандинавская уголовно-правовая и криминологическая модель // Государство и право. – 2008. - № 7. - С. 53-61

7. Казахстанская правда. – 2015. – 20 ноября.

8. Борков В.Н. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов // Уголовное право. – 2015. № 1. - С. 16-21.

9. Лунеев В.В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай // Государство и право. – 2017. - № 3. – С. 43-66

10. Бельский К.С. Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право. – 2012. - № 12. - С.25

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КОРРУПЦИЯҒА ҚАРСЫ ЖАУАП БЕРУ

Мақалада сыбайлас жемқорлық құбылысын дұрыс әлеуметтік-психологиялық және құқықтық бағалау негізінде Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімділігін арттыруға бағытталған ережелер мен ұсынымдар берілген. Проблемалы мәселелер заманауи өмірлік шындық тұрғысынан қаралады және сыбайлас жемқорлыққа қатысты жауапкершілікті реттейтін қолданыстағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру жолдарын іздестіруде.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет; меритократия қағидаты; әділеттілік; криминология жемқорлық; провокациялық және қабыну әрекеттері.

ON INTENSIFICATION OF FIGHT AGAINST CORRUPTION IN KAZAKHSTAN

The article outlines the provisions and recommendations aimed at increasing the effectiveness of the fight against corruption in Kazakhstan

on the basis of a correct socio-psychological and legal assessment of the phenomenon of corruption. regulating responsibility for corruption acts.

Problematic issues are considered from the point of view of contemporary vital realities and the search for ways to improve current criminal legislation

Keywords: *anti-corruption; the principle of meritocracy; justice; criminoloid corruptors; provocative incitement.*

